

Штурм Троянского перевала 26 декабря 1877 г. и болгары: историографические мифы и реальность

Фролова Марина Михайловна
Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119991, Ленинский проспект 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: marinafrolova59@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4068-5193

Цитирование

Фролова М. М. Штурм Троянского перевала 26 декабря 1877 г. и болгары: историографические мифы и реальность // Славянский альманах. 2021. № 3–4. С. 76–97. DOI: 10.31168/2073-5731.2021.3-4.1.04

Статья поступила в редакцию 23.03.2021.

Аннотация

В статье рассматривается взятие 26 декабря 1877 г. Троянским отрядом под командованием генерал-лейтенанта П. П. Карцова турецкого укрепления «Орлиное гнездо» или «Курт хисар» (постурецки «Волчья крепость»), построенного на вершине труднодоступного Троянского перевала. Скрупулезное изучение комплекса опубликованных источников выявляет более сложную картину взаимодействия русских и болгар, чем было представлено в марксистской историографии. Обещания болгарского населения оказать русским значительную помощь (предоставить 200 вьючных лошадей, 400 рабочих и т. п.) историками-марксистами выдавались за свершившийся факт, но на самом деле болгары и за высокую плату не выполнили ответственно и сполна своих обязательств согласно достигнутой договоренности. Надежды на реальное содействие болгарских чет во время сражения Троянского отряда с турецким гарнизоном оказались напрасными: за исключением нескольких смельчаков, подавляющее большинство четников лишь присутствовали, находясь в тылу. Карцов, как приятное между болгарами исключение, назвал только два лица, оказавших неоценимые услуги: это настоятель Троянского Успенского монастыря архимандрит Макарий и старшина Троянского окружия Георгий Попов. Нельзя обойти добрым словом и болгар-проводников, которые в тяжелейших условиях не отказывались вести

русские отряды по заснеженным тропам суровых Балкан, а также тех болгар, которые вместе с русскими солдатами впрягались для подъема пушек на Троянскую кручу.

Ключевые слова

Русско-турецкая война 1877–1878 гг., Троянский перевал, Троянский отряд, болгарские четы, П. П. Карцов, В. В. Крестовский, В. А. Сухомлинов.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. памятна своими сражениями и героизмом русских воинов. Штурм турецкого форпоста на Троянском перевале в конце декабря 1877 г. относится «к числу наиболее удачно подготовленных» действий русских войск и является «блестящим примером владения тактикой горной войны»¹.

Преодоление Троянского перевала и взятие турецкого укрепления на его вершине достаточно подробно освещены в историографии (К. И. Дружинин, Н. И. Беляев, И. Пейковски, Ц. Генов, Е. Бей и др.). В марксистской и современной болгарской литературе особое внимание уделяется раскрытию фактов содействия болгар русскому отряду в осуществлении этой операции (Н. И. Беляев, Г. Георгиев и В. Топалов, А. А. Улуян, В. И. Виноградов, И. Пейковски, Ц. Генов, Н. Кунчева, К. Косев, Ст. Дойнов и др.). Однако скрупулезное изучение воспоминаний участников этого похода, в первую очередь мемуаров генерал-лейтенанта П. П. Карцова (1821–1892), начальника 3-й пехотной дивизии и начальника Троянского отряда, а также опубликованных документов в многотомном «Сборнике материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове» выявляет более сложную картину взаимодействия русских и болгар.

После падения Плевны 28 ноября² 1877 г. русским войскам предстояло совершить невероятный подвиг — зимой с боями преодолеть Балканы. Благодаря серии рекогносцировок, проведенных подполковником Генерального штаба В. А. Сухомлиновым в ноябре, были исследованы несколько горных троп через Троянские Балканы и было установлено, что в зимнее время из-за того, что снег забил щели между камнями, стал возможен проход через Троянский перевал (1525 м),

¹ Беляев Н. И. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. М., 1956. С. 338.

² Даты даются по юлианскому календарю, принятому в Российской империи.

один из самых высоких и труднопроходимых. Местные горцы называли его «Дери-магаре», т. е. «гибель ослов», даже наиболее выносливые животные не выдерживали трудностей Троянского подъема и гибли, не достигая его скалистой вершины³, — пояснял военный корреспондент штаб-ротмистр В. В. Крестовский, ординарец Карцова. На господствующем пике «Орлиное гнездо» (по-турецки «Курт хисар», т. е. «Волчья крепость») была построена крепость, и туда вели две дороги — от Троянского монастыря и из г. Трояна.

На совещании, состоявшемся в Главной квартире Дунайской армии 12 декабря, было принято решение о переходе отряда Карцова (около 6 тыс. человек) через Балканы от Трояна к с. Теке (совр. Хр. Даново) и Кырнаре в одно время с общим движением вперед генерал-лейтенанта И. В. Гурко на западе (72 тыс. человек) и генерал-лейтенанта Ф. Ф. Радецкого с Шипки (48 тыс. человек), чтобы «одновременным ударом уничтожить Софийскую группировку Балканской армии Турции»⁴.

Разведка (добровольно вызвавшиеся казаки и стрелки — в русской армии того времени их называли охотниками, — переодетые в гражданскую одежду местных жителей, и «испытанные болгары»), посланная Карцовым 12 декабря за Балканы к Калоферу, Карлово, Сопоту и Кырнаре, доставила сведения о силах турок на южной стороне Балкан⁵. 15 декабря Карцов направил на рекогносцировку Троянского перевала отряд, которым руководили подполковник Сухомлинов и подполковник Генерального штаба Ю. А. Сосновский, начальник штаба 3-й дивизии. Им необходимо было также «назначить сборные пункты для болгарских охотников (четников) и передать начальникам чет составленную для них инструкцию»⁶. (К сожалению, мы не располагаем текстом указанной инструкции.) Гужевого путь доходил только до маленькой горной деревушки — Княжевицкие Колибы (Кнежа, ныне Балканец)⁷, а далее

³ *Крестовский В. В.* Двадцать месяцев в действующей армии (1877–1878). СПб., 1879. Т. 2. С. 399.

⁴ *Бей Е.* Взятие Троянского перевала: малоизвестные подробности русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // Балканите и Европа в Източната криза 1875–1881 г. София, 2018. С. 100.

⁵ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове (далее — СМ). СПб., 1905. Вып. 40. С. 187–188, 189.

⁶ *П. К. [Карцов П. П.]*. Исследование и взятие с боя Троянского перевала на Балканах // Военный сборник (далее — ВС). 1879. Т. 125. № 1. С. 16.

⁷ Колиба (болг.) — хижина, шалаш, домик. Колибами назывались горные деревушки.

транспортировка продовольствия и боеприпасов должна была производиться на вьючных лошадях (вьюках). Офицерами была достигнута договоренность с местными болгарскими-горцами, которые обещали для русского отряда ежедневно давать 200 вьюков и «для подъема орудий сколько понадобится буйволов». Они также заверили Сухомлинова в том, что можно рассчитывать «на 400 рабочих из горцев» для разработки пути и для расчистки сугробов и заносов. Подполковник доложил Карцову о том, что отряд нельзя было прокормить из «местных средств» «по неимению у горцев никаких запасов, но фуража достаточно»⁸.

19 декабря главнокомандующий великий князь Николай Николаевич, основываясь на результатах этой рекогносцировки, поставил перед генерал-лейтенантом Карцовым, командиром Троянского отряда, перформированного из Ловче-Сельвинского отряда, задачу отвлечь на себя неприятеля от Шипки и тем облегчить общее наступление генерала Радецкого и фланговых его отрядов — генерал-лейтенанта князя Н. И. Святполк-Мирского и генерал-майора М. Д. Скобелева. «Удастся перейти — честь и хвала, а нет — демонстрируй, но работай усердно»⁹, — сказал великий князь, отпуская Карцова из своей юрты.

Наступление Радецкого было намечено на 27 декабря. Шипку и Кырнаре, где предстояло спуститься Троянскому отряду, разделяло более 70 верст, поэтому, чтобы действительно отвлечь от Шипки турецкие таборы (батальоны), следовало начать движение в горах раньше генерала Радецкого. Троянский отряд выступил поэтому 23 декабря в составе около 5300 человек и одной 9-фунтовой артиллерийской батареи тремя эшелонами. В первый эшелон входили три болгарские четы — примерно 1 тыс. человек¹⁰.

Для обеспечения отряда продовольствием, в первую очередь сухарями, в Княжевицких Колибах был устроен склад, куда из Ловчи (ныне Ловеч) на полковых телегах 10-го пехотного Новоингерманландского полка и 10-го стрелкового батальона завезли сухарей на 6 дней. Кроме того, каждый солдат нес с собой сухарный запас на 4 дня. Ежедневное потребление отряда составляло 350 пудов¹¹ сухарей¹².

Удивление (по меньшей мере) вызывает утверждение болгарского историка Н. Кунчевой, в распоряжении которой были воспоминания

8 П. К. [Карцов П. П.]. Исследование и взятие с боя... С. 16.

9 Там же. С. 17.

10 Газенкамф М. Мой дневник. 1877–1878 гг. СПб., 1908. С. 303.

11 1 пуд = 16,380496 кг.

12 П. К. [Карцов П. П.]. Исследование и взятие с боя... С. 20–21.

П. П. Карцова, что именно население с. Кнежа, т. е. Княжевицких Колиб, проявило «особенное усердие»: оно собирало зерно, молотило, пекло хлеб и сушило сухари, подготовив на складе продовольствие на шесть дней¹³. Данный склад сухарей и продовольствия выдавался за яркий пример проявления экономической помощи болгарского народа. Однако это не так.

Главкомандующий в приказе от 17 октября предписал генералу Карцову создать запас продовольствия на случай длительной осады Ловчи, прибегая «к самым энергическим мерам, забирая его через интенданта как от турецкого населения, так и от болгар»¹⁴. Карцов решил обратиться к реквизиционному способу. Ловченский окружной начальник подполковник Спокойский-Францевич считал, что «нет надобности прибегать к реквизиции, потому что жители округа подлежат десятинному сбору в пользу казны, и потому не только десятая часть урожая может служить для образования запаса на случай осады, но и вместо денежной подати можно потребовать взноса зерна и фуража». Огромные цифры в ведомости «о количестве всего, что может быть свезено с округа в Ловчу в течение месяца», заставляли Карцова сомневаться: «одной пшеницы было обещано 40 000 четвертей и до 50 000 пудов сена»¹⁵.

В первые дни своз зерна шел довольно успешно, но через неделю его поток существенно сократился. Спокойский-Францевич указывал на дефицит подвод в округе. Генерал-лейтенант вытребовал из сельвинского округа до 100 подвод, которые в течение четырех дней подвезли до 4000 пудов сена, но затем поставки сена прекратились. «Замечательно, — подчеркивал Карцов, — что все эти подводчики были турки, жители деревень, не эмигрировавших при приближении русских войск»¹⁶.

Таким образом, к 5 октября 1877 г. на склад в качестве десятинной подати поступили 4000 пудов пшеницы, 600 пудов ржи, 450 пудов овса и 4000 пудов сена. «Всё это не составляло и десятой части того, что было обещано, и громадное количество хлеба пропало для войск»¹⁷, —

13 Кунчева Н. Участието на населението от Ловешкия край в руско-турската война от 1877–1878 гг. // Известия. Исторически музей. Ловеч. 1995. Т. 1. С. 101–102.

14 СМ. Вып. 40. С. 24–25.

15 Карцов П. П. Воспоминания участника минувшей войны // Сборник военных рассказов, составленных офицерами — участниками войны 1877–1878 гг. (далее — СВР). СПб., 1879. Т. 5. С. 333.

16 Там же. С. 334.

17 Там же.

замечал Карцов. А за Балканами турки спешно смогли собрать весь десятинный сбор с болгарского населения¹⁸. Таким образом, в данном случае и для данного района Болгарии утверждения болгарских историков о полной готовности болгарского населения помочь своим освободителям в деле сбора десятинного налога и реквизиций оказываются неверными¹⁹. Причем с трудом собранные зерно и сено (при этом в недостаточном количестве) П. Ст. Горанов представлял читателю как выражение отзывчивости населения²⁰. И современный болгарский исследователь Ю. Кузманов в этом вопросе придерживается метода своих предшественников — не замечать «неприятной» информации; приводя сведения о свезенном зерне и сене, он умалчивает, что это была лишь десятая часть того, что следовало доставить на случай длительной осады города²¹.

Наполняя закрома зерном и фуражом на случай осады Ловчи, генерал Карцов также старался решить проблему с ежедневным обеспечением продовольствием своей бригады: «Были дни, что полки, выдав последние сухари, не знали, привезут ли их к завтраму»²². Дело в том, что с 1 октября доставка интендантами сухарей и крупы в Ловчу стала неаккуратной, а с 1 ноября и вовсе прекратилась. Карцов тогда сделал представление начальнику полевого штаба генерал-адъютанту А. А. Непокойчицкому об отпуске взамен сухарей денег на покупку зерна, которое «собственным попечением войска» будет перемолачиваться в муку, а затем из нее будет выпекаться хлеб. Главкомандующий разрешил, и дивизионный интендант подполковник Исаков немедленно получил авансом 8000 руб. «С этих пор и до самого выступления за Балканы Ловче-Сельвинский отряд не знал ни малейших затруднений по провиантскому довольствию»²³, — подчеркивал Карцов.

18 *Горанов П. Ст.* За материалната помощ, оказана от българското население на руските войски през освободителната война // Исторически преглед. 1977. Кн. 5–6. С. 128.

19 *Хаджиниколов В.* Икономическата помощ, оказана от българското население на руските войски през руско-турската война от 1877–1878 г. // Освобождението на България от турско иго. 1878–1958. София, 1958. С. 285; *Горанов П. Ст.* За материалната помощ... С. 134.

20 *Горанов П. Ст.* За материалната помощ... С. 133.

21 *Кузманов Ю.* Ловеч в руско-турските войни през XIX век. Ловеч, 2019. Ч. 2. 1877–1878. С. 268.

22 *Карцов П. П.* Воспоминания участника... С. 334.

23 Там же. С. 335.

В счет суммы 8000 руб. дивизионный интендант нанял двух «сметливых и распорядительных болгар», знавших все окрестные села. К каждому из них придавались по два унтер-офицера и по два казака, и, таким образом, образовались две партии закупщиков хлеба в зерне — пшеницы, кукурузы, ржи и ячменя. Продавцам выдавался задаток, а по доставке зерна в Ловчу производился окончательный расчет. «В течение трех недель было закуплено и свезено столько, что продовольствие 5-тысячного отряда могло уже быть обеспечено по 1 февраля»²⁴, — констатировал Карцов. В интерпретации некоторых болгарских историков успех закупок приписывался исключительно деятельности двух болгар — Т. Васильева и Ц. Семкова; при этом авторы забывали указать в своих исследованиях, что те являлись членами закупочной команды, правда, весьма расторопными и осведомленными, и им платили за работу²⁵. Закупленные таким образом зерно и фураж до сих пор интерпретируются как вклад болгарского населения района в пропитание русского отряда²⁶.

В Ловче построили печи в овраге в одну линию на выходе из города (в начале октября работали 10 печей, с 1 ноября — 50²⁷). Здесь посменно день и ночь трудились более 150 хлебопек (русских солдат), для которых были сооружены два теплых балагана-землянки и два склада, один для хлеба, а другой для сухарей. «Все эти постройки, вместе с постоянно действующими печами, представляли вид какого-то подземного завода»²⁸, — отмечал Карцов. Только такое «масштабное» производство (а не жители небольшого поселения — Княжевицких Колиб) смогло обеспечить нужное количество сухарей, доставленных на склад в Княжевицкие Колибы.

Но вернемся к Троянскому отряду. В диспозиции о наступлении колонна под командованием подполковника Сухомлинова обходным движением от Шипково на Рахманли (в четырех верстах от с. Теке) должна была помочь захватить «Орлиное гнездо». Из своих рекогносцировок Сухомлинов знал, что данное направление зимой непроходимо, и тем не менее он сумел добраться до д. Рыбарцы, откуда начался подъем на главный перевал. Пошел снег, «казаки карабкались, хватаясь за камни, за ветви деревьев, покуда вьюга не залепила глаза.

24 Там же. С. 356; СМ. СПб., 1898. Вып. 6. С. 34.

25 См.: Кунчева Н. Участието на населението... С. 101.

26 Кузманов Ю. Ловеч... С. 269.

27 СМ. Вып. 6. С. 34.

28 Карцов П. П. Воспоминания участника... С. 356.

Проводники отказывались взбираться выше»²⁹, — доносил Сухомлинов Карцову. А в воспоминаниях писал: «Наши болгары не брались быть проводниками». «Не было физических сил пробиваться в снежных сугробах выше человеческого роста», и отряд вернулся в Троян. «Когда я явился к Карцову, тот бросился ко мне со слезами на глазах. Он опасался, что я со своей колонной мог погибнуть»³⁰, — вспоминал подполковник Сухомлинов.

Самая трудная задача выпала 1-му эшелону: проложить дорогу, втащить орудия, «сбить неприятеля» и проч.³¹ 22 декабря войска собрались в Княжевицких Колибах. Очень красочны воспоминания военного журналиста Крестовского. В убогой хатке, где остановился командир 1-го эшелона подполковник Сосновский, вместе с русскими офицерами у пылавшего очага сидели: «почтенный настоятель Троянова монастыря о. Макарий — фигура совершенно иконописная, а также закутанный в бурку, усатый воевода болгарских чет, старый Цеко Петков, по прозвищу “Балканский Орел”, в своем красивом фантастическом костюме, увешанный богатым восточным оружием, и еще управитель Троянского округа Георгий, украшенный георгиевским крестом, как бывший ратник Столетовского ополчения, — личность очень скромная, умная и энергически деятельная: он и болгар собрал в горы для разработки пути, он и фураж доставил в Колибы, и вместе с Сухомлиновым снарядил четы болгарские»³², — писал Крестовский.

Бивак располагался на небольшой горной площадке, где сгущались артиллерия, казачьи сотни, стрелки и болгарские «войники» «в самых разнообразных костюмах, со своим красным крестоносным знаменем». Горели костры, в котлах варилась солдатская каша, «повсюду слышится разнообразный бойкий говор, “братушки” балакают с солдатами и отлично понимают друг друга». Крестовский передал настроение находившихся здесь «болгарских войников», с которыми, вероятно, он сумел поговорить. Болгары были в восторге, «да и как не восторгаться, как не радоваться! Русские — их спасители и братья — переходят Балканы, а вместе с русскими и они, беглецы, опять возвращаются в покинутые места своей родины, но возвращаются уже с оружием в руках, как свободные люди, а не турецкая раба»³³.

29 П. К. [Карцов П. П.]. Исследование и взятие с боя... С. 26.

30 Сухомлинов В. А. Воспоминания Сухомлинова. М.; Л., 1926. С. 38.

31 См. Вып. 6. С. 63.

32 Крестовский В. В. Двадцать месяцев... С. 403.

33 Там же. С. 404–405.

На рассвете эшелон тронулся вверх: 10-й стрелковый батальон, рота саперов при двух орудиях, в хвосте следовали пехота и казаки. Однако оказалось, что болгары расчистили только четыре версты тропы, ведшей на перевал, и весьма плохо, так что «саперы должны были беспрестанно останавливаться, то для рубки свалившегося дерева, то для разбивки или спуска в кручу торчащего на пути камня»³⁴, — отмечал Карцов. Г. Котлубей, офицер 30-го Донского казачьего полка, также писал, что четникам «было поручено разработать по мере возможности дорогу в горах и главным образом очистить ее от снега, что было ими исполнено крайне небрежно»³⁵.

Огромных усилий стоил подъем на высоту двух орудий, разобранных на части и уложенных на 16 санях³⁶. Под каждое орудие вместе с двумя зарядными ящиками было запряжено 48 буйволов, его тащили рота пехоты, сотня казаков, в то время как саперы, сбивая камни, срубая деревья, раскидывая снег, расширяли дорогу³⁷. В «Журнале военных действий 3-й пехотной дивизии за время русско-турецкой войны 1877–78 гг.» болгары не упоминались, о них не писал и командир 30-го Донского казачьего полка полковник М. И. Греков, а Карцов в воспоминаниях отмечал, что 23 декабря в подъеме орудий участвовали человек 300 болгар³⁸. Из рассказа Крестовского мы узнаем, как проходил подъем орудия вверх. «В лубки и в салазки, которых всего было восемь, впрягалось по нескольку буйволов, но задача этих животных состояла не в том, чтобы везти, а в том, чтобы только удерживать на месте тяжести, не давая им скатываться вниз, когда люди, запряженные в лямки, выбившись из сил, приостанавливались минутку на подъеме. К каждому салазкам приставлено было по шестидесяти человек четников-болгар, пехотинцев и казаков, которые, чередуясь между собой в две смены³⁹, тащили эти повозки спереди и подпирали их плечами с боков и сзади»⁴⁰.

К полудню шаг за шагом достигли брошенной овчарни, полуразрушенной каменной постройки, бывшей турецким караулом, где

34 П. К. [Карцов П. П.]. Исследование и взятие с боя... С. 23.

35 Котлубей Г. Из дневника // СВР. СПб., 1879. Т. 3. С. 597.

36 СМ. Вып. 6. С. 63.

37 Там же. С. 64.

38 П. К. [Карцов П. П.]. Исследование и взятие с боя... С. 22–23.

39 Данные о количестве людей, которые тянули салазки с орудиями вверх, в приведенных источниках несколько различаются, но в целом понятно, что этот труд был невероятно тяжелым.

40 Крестовский В. В. Двадцать месяцев... С. 405.

по диспозиции должен был находиться перевязочный пункт, т. е. за восемь часов пути преодолели не более девяти верст.

К подножию Троянского перевала подошли в четвертом часу дня. Круто вившаяся по карнизам тропинка требовала чрезвычайного напряжения физических сил стрелков: «от устали в ушах шум, перед глазами красные круги, грудь болит, и каждая мельчайшая вещь кажется страшной тяжестью...»⁴¹. Чтобы протащить вверх орудия, предстояло проложить путь по круче зигзагами. За этот неимоверно тяжелый труд, «для ободрения людей», взялись офицеры Сосновский, Крестовский, Эрнрот и сотник Поцелуев. «По грудь утопая в глубоких снегах, — писал Крестовский, — чуть не на каждом шагу проваливаясь в незримые, запущенные снегом ямины, скользя и падая на гололедице, спотыкаясь о невидимые под снегом камни, мы шли впереди рабочих, в буквальном смысле собственной грудью пролагая дорогу, и в то же время поминутно возвращались назад, чтобы руководить работой болгар и следить за ее исполнением»⁴². Следом за болгарями шли казаки головной сотни и утаптывали путь конскими копытами.

Через три часа отряд достиг вершины первого гребня. Здесь на совещании Сосновский, «вопреки данным ему при отправлении приказаниям»⁴³, предложил командиру 10-го стрелкового батальона полковнику Бородину, не дожидаясь орудий, которые значительно отстали, сделать попытку внезапного ночного нападения. Туман давал возможность скрытно подойти к турецкому укреплению и врасплох овладеть им.

Стрелки и казаки, предводительствуемые несколькими добровольцами из болгар, знакомыми с местностью, двинулись к Орлиному гнезду, вспоминал прапорщик 10-го стрелкового батальона Н. Лешков⁴⁴.

41 *Лешков Н.* Воспоминания участника о действиях Троянского отряда в 1877 году // ВС. 1898. № 12. С. 253.

42 *Крестовский В. В.* Двадцать месяцев... С. 410–411.

43 Сосновскому было приказано: «занять перевал, если он окажется слабо защищаемым; если же укрепление на перевале окажется сильно занятым, то действовать осторожно, имея в виду демонстративную цель отряда, для отвлечения на себя части сил противника, стоящих против Шипки». В этом случае рекомендовалось занять ближайшие к укреплению высоты и ожидать приближение прочих эшелонов (Описание русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. СПб., 1912. Т. 8. Ч. 1. С. 497).

44 *Лешков Н.* Воспоминания... С. 255.

Именно о нескольких вооруженных болгарях-братушках, выразивших желание идти в первой линии цепи и указывать путь⁴⁵, писал и подпоручик того же батальона, подписавшийся инициалами П. П. Л. Крестовский, не участвовавший в этом бое, отмечал, что впереди отряда шли добровольцы из болгар, человек 50, перемешанные с охотниками из стрелков, затем стрелковый батальон и казачья сотня. Вел их проводник, местный житель, хорошо знавший дорогу к турецкому укреплению, а также ближайший обходный путь и спуски на Теке и Кырнаре. Не успела эта масса людей исчезнуть в непроницаемой мгле, как впереди и несколько влево, на соседней высоте, мгновенно вспыхнуло большое пламя костра, «будто дрова политы какой-нибудь горючей жидкостью»⁴⁶. «Впоследствии оказалось, — констатировал полковник Греков, — что это был предупредительный сигнальный огонь, вследствие чего наши передовые охотники, будучи подпущены к укреплению на самую близкую дистанцию, были встречены сначала отдельными выстрелами, а затем и залпами»⁴⁷.

Взять укрепление «в лоб» оказалось невозможным, пришлось отступать к прежней позиции на первый гребень. Из строя выбыло четыре обер-офицера и 68 нижних чинов, из них 49 человек отморозили ноги⁴⁸. Сосновский послал начальнику Троянского отряда Карцову донесение: «У перевала, 24 декабря, в 3 часа утра. Сейчас возвратился из-под укреплений, которые неузнаваемы. Орудие довезено только до овчарни. Снега на перевале до полутора аршин. Болгары дороги не расчистили. Тревожусь участью Сухомлинова»⁴⁹. Сосновский извещал Карцова также о том, что турецкие укрепления на Орлином гнезде за несколько дней «решительно преобразились и представляют теперь три яруса ложементов», построены новые, которых прежде не было⁵⁰.

Последующие два дня, 24 и 25 декабря, прошли в сосредоточении всего Троянского отряда (прибыли второй и третий эшелоны), в исправлении и улучшении подъема на перевал, во втаскивании двух пушек и в оборудовании для них укрепленных позиций (остальные орудия были отправлены в Ловчу из-за невозможности поднять их на салазках,

45 П. П. Л. От Ловчи до Корнаре // СВР. Т. 3. С. 621.

46 Крестовский В. В. Двадцать месяцев... С. 413–414.

47 Греков М. И. В долинах и на высях Болгарии. Воспоминания бывшего командира 30-го Донского казачьего полка. СПб., 1900. С. 58.

48 П. К. [Карцов П. П.]. Исследование и взятие с боя... С. 26.

49 Цит.: Лешков Н. Воспоминания участника... С. 257.

50 Там же.

так как под солнцем снег на многих скатах гор растаял). 25 декабря вместе с 3-м эшелоном доставили на бивак и выюки — было привезено вдоволь мяса, вина, крупы, сухарей, ячменя и сена.

Поскольку ночная рекогносцировка доказала, что «атака с фронта в высшей степени рискованна и повлекла бы за собой громадные потери»⁵¹, то искали обходные дороги. Разведчики из болгарских чет сообщили о возможности обойти турецкое укрепление слева и выйти на спуск к д. Кырнаре. Подполковник Сухомлинов с охотниками из казаков проверил этот путь. С рассветом 26 декабря Карцов перешел в наступление двумя колоннами. Левая колонна полковника Грекова обошла правый фланг противника по открытому накануне пути и ударила ему в тыл. Два орудия поддержали метким огнем атаку Грекова, а правая колонна под командованием майора 9-го пехотного Староингерманландского полка Духновского ринулась в штыковую атаку, оставшиеся в живых турки бросились бежать. Казаки пустились их преследовать, они буквально «пронизали» улицы д. Кырнаре насквозь, вместе со стрелками смяли батальон низама⁵², спешивший из Карлово в Кырнаре на выручку, отбили военный обоз из 80 повозок с патронами, снарядами и продовольственными запасами. Ими было «взято знамя, значок черкесской сотни и много пленных, в числе коих и сам командир батальона»⁵³. Во всех селениях долины р. Гиопса (Стрямы) проживали исключительно турки, которые их спешно бросили. В них было оставлено много скота, сена, зерна и продуктов.

«Что за торжественная была эта минута!» — восклицал Крестовский. «Итак, невозможное или почитавшееся до сих пор невозможным достигнуто, наконец, русскою грудью! Непроходимый Троян побежден маленьким русским отрядом»⁵⁴.

Анализируя ход боевых действий, Карцов подчеркивал: «Не удайся обходное движение левой колонны, и никакие усилия целого корпуса не могли бы одолеть позиции с фронта»⁵⁵. «Пророческие предсказания военных авторитетов не сбылись, и казавшееся непреодоли-

51 СМ. Вып. 6. С. 65.

52 Сухопутная армия Османской империи состояла из низама (войска действительной службы, срок службы — 6 лет), редифа (обученные резервные войска, в них состояли 3 года) и мустахфиза (ополчение, куда перечисляли из редифа и пребывали 8 лет).

53 СМ. Вып. 6. С. 67.

54 *Крестовский В. В.* Двадцать месяцев... С. 437.

55 *П. К. [Карцов П. П.]*. Исследование и взятие с боя... С. 38.

мым побеждено комбинацией движений, энергией и настойчивостью начальников частей отряда и не имеющими предела выносливостью, отвагой и храбростью русского солдата»⁵⁶, — констатировал он. Из допросов плененных турецких офицеров выяснилось, что против русских на перевале сражались четыре табора низама, около 100 человек султанской гвардии, два табора мустахфизов. До 22 декабря охрана «Орлиного гнезда» осуществлялась всего двумя ротами, а все остальные таборы были присланы форсированным маршем от Шипки. Стало известно, что всем турецким отрядом командовал Раффик-бей, который сумел спастись бегством⁵⁷.

За два дня сражений, 23 и 26 декабря, потери Троянского отряда составили 155 человек. У неприятеля было взято в плен 64 человека, в том числе один штаб- и два обер-офицера⁵⁸. На рапорте начальника Троянского отряда главнокомандующему имеется пометка императора, считавшего невыполнимым зимний поход через Балканы, — «Молодецкое дело!»⁵⁹.

Русских воинов, осматривавших после сражения место, где прошел бой 23 декабря, потряс садизм турок: восемь стрелков 10-го батальона лежали на снегу «обезображенными до невероятия». При этом мучительным истязаниям подверглись раненые (их было четыре человека), которых в темноте не смогли отыскать санитары во время ночной рекогносцировки 23 декабря. «Нет сил и слов описать то чувство, которое испытываешь, видя воочию подобные зверства. Это совсем не то, что слышать или читать о них с чужого рассказа»⁶⁰, — писал Крестовский. Турки, когда их упрекали в изуверствах над ранеными, всегда сваливали вину на черкесов и башибузуков. Однако черкесская сотня, прикрывавшая обоз, по словам плененных, к «Орлиному гнезду» не поднималась. Здесь сражалась исключительно регулярная пехота — низам⁶¹.

Крестовский заметил, что болгары, появившиеся вслед за штурмовавшими ротами, «шарили по обширным, поместительным землянкам, расположенным позади люнета; там они находили и кофе, не остывший

56 Там же.

57 СМ. Вып. 6. С. 67; П. К. [Карцов П. П.]. Исследование и взятие с боя... С. 47.

58 П. К. [Карцов П. П.]. Исследование и взятие с боя... С. 42.

59 Бей Е. Взятие Троянского перевала... С. 102.

60 Крестовский В. В. Двадцать месяцев... С. 438.

61 П. К. [Карцов П. П.]. Исследование и взятие с боя... С. 39; Крестовский В. В. Двадцать месяцев... С. 439.

еще на тлеющих очагах, и пшеничный хлеб, и много баранины, а еще больше жестяных коробок с патронами»⁶². Штаб-ротмистр обратил внимание на пять «типических личностей», которые в особенности выделялись среди болгар-четников и окрестных жителей. «Это седокудрый старец-священник в камилавке и с посохом, два молодых дьякона с винтовками за спиной и патронташами вокруг пояса и две прелестные девушки-болгарки, лет 17–19-ти, тоже с ружьями и патронными сумами». Они бежали из-под Филиппополя и теперь возвращались вместе с русскими войсками к себе домой. Крестовский отмечал, что лица девушек и дьяконов «пылали увлечением, восторгом, вдохновением», что они громко кричали приветственное «ура» казакам и солдатам. Русский офицер любовался красивыми и храбрыми амазонками, одну из которых звали Марицей, а другую Бойкой⁶³.

Во время движения вниз, в Долину роз, Крестовский оглянулся: самой снежной вершины — «черепа» — уже не было видно, но уступы, которые «обширным амфитеатром развертывались над головами» офицеров, были покрыты «множеством пестрых человеческих групп, спускавшихся книзу; тут находились и наши отсталые, и целые массы болгар, мужчин и женщин, неведомо как и откуда вдруг набравшихся в хвосте нашей колонны». Один из офицеров сказал: «Взгляните на эти массы людей, ведь это словно какое-то великое переселение... словно библейский народ на рубеже земли обетованной!» Крестовский не мог не согласиться: «И действительно, общая картина в эту минуту, при победных кликах войска и при этом багряном солнечном блеске, являла собою дивную декорацию, исполненную торжественного величия и высокого драматизма. Тот народ, что валил теперь по пятам русского солдата, — народ, угнетенный пятивековым рабством, мог смотреть на расстилавшиеся у ног его пространства как на обетованную землю своей будущей свободы, искупленной ценой русской крови!»⁶⁴

Подполковник 10-го пехотного Новоингерманландского полка А. И. Пирожников сугубо прагматично и реалистично прокомментировал это движение «толп болгар обоого пола, или изгнанных прежде из своих деревень с южного склона Балканских гор, или же пришедших вознаградить себя за разорение, причиненное ранее турками, на счет оставляемого теперь в руках русских турецкого имущества». «Ничем не руководимые, кроме жажды наживы и мести, болгары в первый же

62 Крестовский В. В. Двадцать месяцев... С. 440.

63 Там же. С. 440–441.

64 Там же. С. 445.

день принялись убивать пленных, не только мужчин, но и женщин, а громадные выюки потянулись было к северному склону Балкан. Но нашим братушкам пришлось оставить это занятие: назначены были коменданты деревень, и они, к удивлению своему, увидели, как наши солдаты, лихо дравшиеся с турками, не только сами не грабят, но и им, болгарам, не дают ни грабить, ни убивать. Таким образом, создавалась административно-военно-полицейская служба рот, увеличившая несколько число нарядов»⁶⁵, — писал Пирожников.

Подводя итоги победной операции, Карцов не мог не остановиться на действиях болгар и болгарских чет. Оказывается, 22 декабря в Трояне генерал Карцов издал «Приказ болгарским четам и добровольцам Троянского отряда». И хотя этот документ входил в известный «Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг.» (Вып. 40), его никогда не цитировали в научных исследованиях. А содержание «Приказа» стóит того, чтобы еще раз быть опубликованным полностью:

«Болгары Троянского окружия. С разрешения Августейшего Главнокомандующего я принимаю вас в состав моего отряда с следующими условиями: 1. Полное послушание вашим начальникам и старшинам. 2. Соблюдение порядка и строгое исполнение службы, для которой будете назначаемы. Знайте, что за всякий малейший грабеж и поджоги турецких домов и скирд хлеба или сена я поступлю по всей строгости военных законов, и что всякий, уличенный в этом, будет немедленно расстрелян. За отлучки без разрешения или неповиновение виновный будет отправлен в Ловчу, для предания суду. Если вы добровольно пошли защищать вместе с нами ваших братий, то докажите вашим врагам, что вы — истинные христиане, а не те же турки-грабители. Турок, мирно остающихся в своих домах и изъявляющих покорность, не смейте трогать. Имущество же бежавших, их хлеб и скот будут правильно распределяемы для ваших нужд и на продовольствие отряда. Подписал: генерал-лейтенант Карцов»⁶⁶.

Этот приказ родился не на пустом месте, поскольку при Карцове шла организация чет в Ловче в сентябре 1877 г., и он разными мерами пытался обуздать творимые четами грабежи мирных жителей — как турок, так и болгар. Причем две из них, четы Ильи Маркова и Христо Иванова-Големия, городской совет Ловчи взял на свое содержание (обе-

⁶⁵ Пирожников А. И. История 10-го пехотного Новоингерманландского полка. Тула, 1913. С. 348.

⁶⁶ СМ. Вып. 40. С. 202.

спечение продуктами)⁶⁷. Но из рапорта начальника Ловченского округа подполковника Спокойского-Францевича от 7 сентября 1877 г. мы узнаем о жалобах горожан на проживавших в городе вооруженных болгар, которые уводили скот и лошадей у мирного турецкого и болгарского населения. Подполковник, собрав воевод, прочитал им правила, согласно которым «забранное четами у неприятеля имущество должно было представляться в ближайшее окружное управление и скот употреблять на нужды болгар, ограбленных турками». Без разрешения окружного начальника это имущество (следовало еще доказать, что оно захвачено у неприятеля) не должно продаваться частным лицам⁶⁸.

Вскоре воевода Гр. Огненов продал часть скота и лошадей и был вызван в окружное управление во второй раз. Воевода заявил там, что сам он готов исполнять приказание, но «его чета не повинуется и полагает своим правом захватывать всё без предъявления властям». Воевода другой четы Корфаногов⁶⁹ заявил, что «его чета бунтует, узнав о невозможности присваивать себе всего добытого в поисках», что, как отмечал Спокойский-Францевич, обнаруживало «задачу и цель их поступления в чету». Данные сведения, в совокупности с жалобами болгар, свидетельствовали о том, что теперь четы, вместо башибузуков, третируют мирное турецкое и болгарское население. Подполковник доложил обстановку генерал-лейтенанту Карцову и, получив его согласие, назначил на 8 сентября собрание всех чет, «бездействующих в городе, для объявления и внушения им правил, а равно и повиновения их начальникам»⁷⁰. Начальник штаба армии генерал-адъютант Непокойчицкий просил Карцова в письме от 28 сентября «собрать наличных предводителей чет к себе и объявить им, что если они будут позволять себе и своим людям нарушение прав собственности и какие-либо насилия над мирными жителями, то с них будет строго взыскано и четы будут упразднены»⁷¹. Разумеется, одними приказами нельзя было остановить четы от грабежа мирного населения. Четоведам стали выплачивать деньги через посредство военных начальников (по 25 коп. в день каждому четнику)⁷².

67 Освобождение Болгарии от турецкого ига (далее — ОБ). М., 1964. Т. 2. С. 257, 258.

68 СМ. Вып. 40. С. 246.

69 В существующей историографии не упоминается воевода с такой фамилией.

70 СМ. Вып. 40. С. 246.

71 Там же. С. 49–50.

72 ОБ. Т. 2. С. 325.

Генерал Карцов констатировал, что «молодое болгарское население балканских склонов, уцелевшее от турецких неистовств и имевшее возможность заготовить каким-либо оружием, образовало несколько банд, гнездящихся возле наших постов». При этом четами он называл только те отряды, которые имели «какой-нибудь признак организации». Они держались у северных склонов Трояна и Розелита. Для водворения в четах «порядка и некоторой системы действий» Карцов подчинил их предводителей сотенным командирам ближайших казачьих постов: войсковому старшине 30-го Донского казачьего полка Афанасьеву — в Острече, есаулу того же полка Антонову — в Трояне и войсковому старшине 24-го Донского казачьего полка Тарасову — в Микре. Четники сопровождали этих офицеров при поисках, помогали казакам в разведке и содержали передовые караулы в горных проходах⁷³.

Котлубей, офицер 30-го Донского казачьего полка, обратил внимание на присоединившуюся к Троянскому отряду чету Цеко Петковича (Петкова) в 400 человек, которая была им образована недавно и вооружена ружьями, полученными от русского командования. При этом четники сами себя называли башибузуками. Воевода в беседе с русским офицером признавал, что его чета «не составляла почти ничего целого», «его болгары не в состоянии в полном значении слова подчиниться какой бы то ни было власти, так как во всех подобных четах нет внутренней организации, да и притом мирный характер болгар не совпадает с требованиями военной дисциплины». «Они, бедные, — говорил Петкович, — хотя и стараются быть полезными, но не могут»⁷⁴.

Однако надежды, что четы будут действовать в соответствии с приказом Карцова, и расчеты на полноценную помощь болгар-горцев Троянскому отряду в целом не оправдались. Согласно заранее рассчитанному количеству перевозочных средств, необходимых для доставки продовольствия и патронов через Троянский перевал, требовалось не менее 150 вьючных животных ежедневно⁷⁵. Как указывалось, болгары обещали давать ежедневно 200 вьюков. «Вместо этого болгары только в первый день выставили 50, а затем, несмотря на щедрую плату, по 8 франков в сутки, невозможно было достать и 30 вьюков»⁷⁶, — свидетельствовал Карцов и продолжал: «То же самое следует сказать и о рабочих для расчистки дороги. Собранные подводы приходилось караулить, а рабочих окружать

73 Карцов П. П. Воспоминания участника... С. 342.

74 Котлубей Г. Из дневника. С. 597.

75 П. К. [Карцов П. П.]. Исследование и взятие с боя... С. 21.

76 Там же.

часовыми, без чего они разбегались. Вообще готовность болгар помогать нам выражалась больше обещаниями, чем делом». За эшелонами, взбравшимися на подъем, шла «масса кое-как вооруженного народа». Карцов заметил «несколько партий более или менее организованных, со знаменами и предводителями». «Но во время боя никто не видел этих ополченцев, и если было человек 10–15 в цепи, они составляли исключение»⁷⁷. Котлубей свидетельствовал, что четники Ц. Петкова «пробовали идти с нашими стрелками в цепь, но при первом выстреле разбегались»⁷⁸.

В своих воспоминаниях Карцов привел пример, который лучше всего характеризовал фактическое участие болгар. Во время сражения 26 декабря были устроены два перевязочных пункта. «Для того, чтобы санитарам не приходилось носить раненых между пунктами и чтобы они могли быстрее возвращаться к цепи, начальник отряда приказал для переноски к дальнему пункту употребить болгар, которые собрались тут же, за склоном, выжидая конца боя. По первому обращению к толпе желающих не оказалось; по второму, толпа начала было расходиться. Оставалось одно средство — обратиться к угрозе, и оно подействовало...»⁷⁹ — подчеркивал Карцов.

31 декабря 10-й пехотный Новоингерманландский полк пришел в с. Иени-Бэйли (Слатина), «загроможденное трупами женщин и детей, только уже не болгарских, а мусульман: болгарские четники после взятия Троянского перевала мстили за разорение своей родины», — сообщал подполковник Пирожников. «Они поступали со своими врагами не лучше турок. Но здесь виноваты сами турки, воспитавшие массы в слепом поклонении силе во всех ее проявлениях: они собирали то, что посеяли, а болгары отвечали на их вызов». Русский офицер считал, что «не следовало мешать в резню женщин и детей», «и в этом случае не всё может быть извинительно»⁸⁰.

Таким образом, мы видим, что участие болгар-горцев в действиях Троянского отряда не столь значимо, как указывалось в марксистской историографии. Обещания местного населения предоставить русским 200 выюков, 400 рабочих и т. п. историками-марксистами выдавались за свершившийся факт, отчего подобная помощь выглядит значительной и весомой⁸¹.

77 Там же.

78 Котлубей Г. Из дневника. С. 597.

79 П. К. [Карцов П. П.]. Исследование и взятие с боя... С. 21–22.

80 Пирожников А. И. История... С. 358.

81 Хаджиниколов В. Икономическата помощ... С. 305; Косев К., Дойнов Ст. От Шипка и Плевен до Сан Стефано и Берлин. София, 2007. С. 264.

На самом деле было далеко не так, болгары не выполнили ответственно и сполна своих обязанностей согласно достигнутой договоренности с подполковником Сухомлиновым. И эту помощь болгары предоставляли, если предоставляли, не бескорыстно, а за высокую плату. Надежды на реальное содействие болгарских чет во время сражения Троянского отряда с гарнизоном турецкого укрепления оказались напрасными: за исключением нескольких смельчаков, подавляющее большинство четников лишь присутствовали, находясь в тылу. Зато они были храбры и беспощадны по отношению к турецким пленным, старикам, женщинам и детям, следуя примеру башибузуков и черкесов, не гнушавшихся «воевать» с беззащитной райей.

В рассказах Крестовского мы не встретим этих фактов, о которых он, как ординарец Карцова, не мог не знать. Но, как военный корреспондент, он должен был поддерживать в русском читателе притягательный образ единоплеменного и единоверного болгарского народа, поэтому и фигуры, которые он выделил среди четников и болгар, так привлекательны: седокудрый старец-священник в камилавке и с посохом, два молодых дьякона с винтовками за спиной и патронташами вокруг пояса и две прелестные девушки-болгарки, тоже с ружьями.

Карцов же как приятное между болгарами исключение назвал только двух человек, оказавших неоценимые услуги: это настоятель Троянского Успенского монастыря архимандрит Макарий и старшина Троянского окружия Георгий. Первый всю осень распоряжался охраной северных спусков горцами, сопровождал подполковника Сухомлинова во всех рекогносцировках и во время похода через Троянский перевал не оставлял отряда ни на минуту. Утром он провожал эшелоны в горы, руководил там расчисткой пути, вечером являлся к начальнику отряда за приказанием, ночью хлопотал в монастыре по заготовке хлеба и водки и отправлял всё это на выюках к отряду; к рассвету, верхом на горной лошадке, отец Макарий уже был опять на перевале. Георгий, принявший на себя устройство местной полиции в Трояне, где не было никакой гражданской власти, активно содействовал сбору выюков, фуража и подвод под орудия⁸².

Нельзя обойти добрым словом и болгар-проводников, которые в тяжелейших условиях не отказывались вести русские отряды по заснеженным тропам суровых Балкан, а также тех болгар, которые вместе с русскими солдатами впрягались для подъема пушек на Троянскую кручу.

82 П. К. [Карцов П. П.]. Исследование и взятие с боя... С. 22.

Источники и литература

Бей Е. Взятие Троянского перевала: малоизвестные подробности русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // Балканите и Европа в Източната криза 1875–1881 г. София: университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2018. С. 97–103.

Беляев Н. И. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. М.: Воениздат, 1956. 464 с.

Газенкамф М. Мой дневник. 1877–1878 гг. СПб.: В. Березовский, 1908. 624 с.

Горанов П. Ст. За материалната помощ, оказана от българското население на руските войски през освободителната война // Исторически преглед. 1977. Кн. 5–6. С. 127–138.

Греков М. И. В долинах и на высях Болгарии. Воспоминания бывшего командира 30-го Донского казачьего полка. СПб.: Типо-литография В. В. Комарова, 1900. 95 с.

Карцов П. П. Воспоминания участника минувшей войны // Сборник военных рассказов, составленных офицерами — участниками войны 1877–1878 гг. СПб.: Мещерский, 1879. Т. 5. С. 284–433.

Косев К., Дойнов Ст. От Шипка и Плевен до Сан Стефано и Берлин. София: «Проф. Марин Дринов», 2007. 410 с.

Котлубей Г. Из дневника // Сборник военных рассказов, составленных офицерами — участниками войны 1877–1878 гг. СПб., 1879. Т. 3. С. 577–612.

Крестовский В. В. Двадцать месяцев в действующей армии (1877–1878). СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1879. Т. 2. 671 с.

Кузманов Ю. Ловеч в русско-турските войни през XIX век. Ч. 2. 1877–1878. Ловеч, 2019. 395 с.

Кунчева Н. Участието на населението от Ловешкия край в руско-турската война от 1877–1878 гг. // Известия. Исторически музей. Ловеч. 1995. Т. 1. С. 88–108.

Лешков Н. Воспоминания участника о действиях Троянского отряда в 1877 году // Военный сборник. 1898. № 12. С. 248–264.

Описание русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. СПб.: Военная типография, 1912. Т. 8. Ч. 1. 671 с.

Освобождение Болгарии от турецкого ига: документы в трех томах / [ред. С. А. Никитин, В. Д. Конобеев, Д. К. Косев, Г. Д. Тодоров]. М.: Наука, 1964. Т. 2. 648 с.

П. К. [*Карцов П. П.*]. Исследование и взятие с боя Троянского перевала на Балканах // Военный сборник. 1879. Т. 125. № 1. С. 5–66.

П. П. Л. От Ловчи до Корнаре // Сборник военных рассказов, составленных офицерами — участниками войны 1877–1878 гг. СПб., 1879. Т. 3. С. 613–627.

Пирожников А. И. История 10-го пехотного Новоингерманландского полка. Тула: Электропечатня и типография Н. Д. Fortunatova, 1913. 426 с.

Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. Вып. 6. СПб.: Военная типография, 1898; Вып. 40. СПб.: Государственная типография, 1905; Вып. 96. СПб.: Типо-литография Н. Л. Ныркина, 1910.

Сухомлинов В. А. Воспоминания Сухомлинова. М.; Л.: Государственное издательство, 1926. 334 с.

Хаджиниколов В. Икономическата помощ, оказана от българското население на руските войски през руско-турската война от 1877–1878 г. // Освобождението на България от турско иго. 1878–1958. София: Изд-во «Българската комунистическа партия», 1958. С. 256–307.

References

Beĭ, E. “Vzĭatie Troianskogo perevala: maloizvestnye podrobnosti russko-turetskoĭ voĭny 1877–1878 gg.” *Balkanite i Evropa v Iztochnata kriza 1875–1881 g.*, ed. by P. Mitev, T. Georgieva, Sofia: Sv. Kliment Okhridski Publ., 2018, pp. 97–103.

Beliaev, N. I. *Russko-turetskaia voĭna 1877–1878 gg.* Moscow: Voenizdat, 1956, 464 p.

Gazenkampf, M. *Moĭ dnevnik. 1877–1878 gg.* St Petersburg: V. Berezovskii Publ., 1908, 624 p.

Goranov, P. St. “Za materialnata pomoshht, okazana ot bŭlgarskoto naselenie na ruskite voĭski prez osvoboditelnata voĭna.” *Istoricheski pregled*, no. 5–6, 1977, pp. 127–138.

Khadzhinikolov, V. “Ikonomicheskata pomoshht, okazana ot bŭlgarskoto naselenie na ruskite voĭski prez rusko-turskata voĭna ot 1877–1878 g.” *Osvobozhdenieto na Bŭlgariia ot tursko igo. 1878–1958.* Sofia: Bulgarian Communist Party Publ., 1958, pp. 256–307.

Kosev, K., Doĭnov, St. *Ot Shipka i Pleven do San Stefano i Berlin.* Sofia: Prof. Marin Drinov, 2007, 410 p.

Kuncheva, N. “Uchastiето na naselenieto ot Loveshkiia kraĭ v rusko-turskata voĭna ot 1877–1878 gg.” *Izvestiia. Istoricheski muzeĭ.* Lovech, vol. 1, 1995, pp. 88–108.

Kuzmanov, Iu. *Lovech v rusko-turskite voĭni prez XIX vek. Iss. 2. 1877–1878.* Lovech: InfoVizhŭn, 2019, 395 p.

Nikitin, S. A., Konobeev, V. D., Kosev, D. K., Todorov, G. D., editors. *Osvobozhdenie Bolgarii ot turetskogo iga. Dokumenty*, vol. 2. Moscow: Nauka, 1964, 648 p.

Pirozhnikov, A. I. *Istoriia 10-go pekhotnogo Novoingermanlandskogo polka.* Tula: N. D. Fortunatov Publ., 1913, 426 p.

Sukhomlinov, V. A. *Vospominaniia Sukhomlina.* Moscow, Leningrad: State Publ., 1926, 334 p.

DOI 10.31168/2073-5731.2021.3-4.1.04

Marina M. Frolova

**The storm of the Troyan Pass on December, 26, 1877
and the Bulgarians: Historiographic myths and the reality**

Marina M. Frolova

Candidate of History, senior research fellow

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119991, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: marinafrolova59@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4068-5193

Citation

Frolova M. M. The storm of the Troyan Pass on December, 26, 1877 and the Bulgarians: Historiographic myths and the reality // *Slavic Almanac*. 2021. No 3–4. P. 76–97 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2021.3-4.1.04

Received: 23.03.2021.

Abstract

The article focusses on the successful capture on December 26, 1877 of the Turkish fortification “Eagle’s Nest” or “Kurt Hisar” (in Turkish “The Wolf Fortress”), built on top of the hard-to-reach Troyan Pass, led by the Troyan detachment under the command of Lieutenant General P. P. Kartsov. A scrupulous study of the complex of published sources reveals a more complex picture of interactions between Russians and Bulgarians than the one presented in the Marxist historiography. The promises the Bulgarian population has made to provide significant assistance to the Russians (to provide 200 packhorses, 400 workers, etc.) were presented by Marxist historians as a *fait accompli*, but in fact, even for a high fee, the Bulgarians did not fulfill their obligations responsibly and in full according to the agreement reached. Hopes for real assistance from the Bulgarian armed units during the battle of the Troyan detachment with the Turkish garrison turned out to be in vain: with the exception of a few brave men, the overwhelming majority of the Chetniks stayed in the rear. Kartsov, as a pleasant exception among the Bulgarians, named only two persons who rendered invaluable services: Archimandrite Makari, the abbot of the Troyan Assumption Monastery, and George, the foreman of the Troyan district. Gratefully mentioned should be those Bulgarian guides that in the most difficult conditions, did not refuse to lead Russian troops along the snow-covered paths of the harsh Balkans, as well as those Bulgarians who, together with Russian soldiers, harnessed to raise cannons to the Troyan steep.

Keywords

Russo-Turkish War of 1877–1878, Troyan Pass, Troyan detachment, Bulgarian armed units, P. P. Kartsov, V. V. Krestovsky, V. A. Sukhomlinov.